

Шпак Л. Ю.

*МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ГРЕЧЕСКОЙ ВАЗОПИСИ И ЭТРУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Введение. *Изобразительное искусство архаической Греции и Этрурии испытывало заметное влияние Востока. Переход от архаики к классическому времени отразился на формах передачи морфологических особенностей человека в античном искусстве. Сравнительное изучение антропологических особенностей античного населения Средиземноморья по греческой вазописи и этрусской живописи архаического и классического времени стало целью нашего исследования.*

Материалы и методы. *Материал собран на электронных ресурсах, в онлайн коллекциях античных собраний музеев. В работе использован метод обобщённого портрета в цифровом варианте, статистика с подсчётом частот встречаемости признаков. Исследуемые признаки – развитие бороды, цвет и форма волос.*

Результаты и обсуждение. *На этрусских фресках архаического периода частота изображения прямых волос у женщин является максимальной (7,7 %) по всем выборкам, по разным группам вазописи она не превышает 7 %. Степень развития бороды по вазописи и этрусской живописи характеризуется сильным и очень сильным развитием признака. Большее проявление полиморфизма пигментации волос по вазописи отмечается на изображениях классического времени. Во всех группах темные волосы преобладают, седые волосы изображены только у мужских персонажей. Депигментированность волос по вазописи наблюдается на изображениях классического и позднеклассического времени и не превышает 6 % по совокупной выборке. Пигментация на этрусских фресках говорит о посветлении волос в группе в сторону красновато-рыжих оттенков, депигментированность не превышает 8 %. Особенности изображения пигментации на вазописи и фресках, несмотря на разную технику и колорит, обнаруживают общие тенденции изменчивости, характерной средиземноморским группам. Обобщённые портреты по вазописи отражают историческую трансформацию антропозстетических представлений греков в искусстве архаического и классического времени.*

Заключение. *Цвет в греческой вазописи выполняет не только декоративную функцию, но и является художественным средством передачи морфологической изменчивости. Привлечение античных письменных источников об описании населения и философии цвета в античной культуре может помочь в антропологическом прочтении вазописи и дальнейшем изучении полиморфизма пигментации.*

Ключевые слова: биологическая антропология; античный портрет; древнегреческая вазопись; этрусская живопись; обобщённый портрет

Введение

Согласно античным письменным источникам и сигнатурам художников на своих произведениях, на протяжении всей античности наибольшее число художников и скульпторов имели греческое происхождение [Чубова с соавт., 1986]. Художники архаического и классического времени происходили из центральной, островной, малоазийской и Великой Греции. На Апеннинском полуострове сохранилось самое большое количество памятников, которые дают общее представление о развитии античной живописи. Греческие колонии на Апеннинском полуострове появляются в VIII веке до н.э., и этруски начинают непосредственно взаимодействовать с греческой культурой [Колпинский, 1983; Hayes, 2000]. Примечательно, что более 70 % лучших греческих ваз были обнаружены в этрусских гробницах [Акимова, 2011]. Роспись по керамике, благодаря богатству иконографии, является ценным источником информации о многих аспектах греческой культуры. Чернофигурный стиль росписи по керамике известен с конца VII века до н.э., в конце VI века появляется техника краснофигурной росписи, которая позволила изображать тело человека более объёмным и детализированным [Блаватский, 1953; Колпинский, 1970; Акимова, 2007а, б]. До середины VII века до н.э. влияние греческого искусства на развитие вазописи в Этрурии не было значительным (преобладал коринфский импорт), во всём Средиземноморье преобладал ориентализирующий стиль, в росписях этрусских гробниц также присутствовали восточные (Коринф, Иония) элементы [Лосева, Сидорова, 1988; Соколов, 2002; Steingraber, 2006]. С VI века до н.э. образцами для этрусских художников становятся аттические чернофигурные вазы. Чернофигурная вазопись производилась этрусками до середины V века до н.э., роспись в краснофигурном стиле была менее самостоятельной и сложной [Колпинский, 1983; Лосева, Сидорова, 1988; Spivey, 1991]. В росписях этрусских гробниц того времени могли принимать участие как греческие художники иммигранты с Эвбеи («Халкидские» вазы) или Ионии (Церетанские гидрии), так и этрусские художники [Соколов, 2002; Steingraber, 2006; Camporeale, 2013]. Этрусские художники могли копировать

или «перерабатывать» греческие произведения, беря за основу их «эмоциональную идею» [Мавлеев, 1979; Izzet, 2007; Harari, 2017]. В целом, расписная керамика у этрусов была «наименее самостоятельная из всех видов художественного творчества» [Лосева, Сидорова, 1988, с. 168] и не достигла греческого уровня высот из-за предпочтения этрусками живописи на плоскости (стенная роспись гробниц), а не на сферической поверхности [Соколов, 2002, с. 111]. В период расцвета Этрурии (до второй половины V века до н.э.) художники в росписях гробниц уже не используют греческие сюжеты, а разрабатывают свои образы, которые, в отличие от греков, правдивее отражают действительность. В сравнении с этрусками, остались единичные образцы греческой монументальной живописи, например, роспись в гробнице «Ныряльщика» (Пестум, 480 г. до н.э.) [Holloway, 2006]. Она близка по сюжету этрусской росписи в гробнице «Охоты и рыбной ловли» (Тарквинии, 520 г. до н.э.), а их сравнение демонстрирует художественно-эстетические различия в отображении природы греческими и этрусскими художниками [Лосева, Сидорова, 1988; Соколов, 2002; Steingraber, 2006]. В истории античного искусства рубеж V века до н.э. ознаменован переходом от архаического к классическому стилю, который изменил тематику произведений и, в первую очередь, отразился на изображении человека [Колпинский, 1970; Акимова, 2007б]. Греки отказываются от восточных элементов в изображении человека (статичность, архаическая улыбка, определённая трактовка черт лица, «ассирийский» тип убранства волос и бороды) и создают новые аутентичные образы героев, свободных людей, граждан полиса [Чубова с соавт., 1986]. Эта историческая трансформация стиля в искусстве отразилась на скульптуре и на монументальной живописи, которая была в неразрывной связи с архитектурой. В классическую эпоху греки создают великие произведения изобразительного искусства, в которых отражены эстетические идеалы (калокагатия) греков, в том числе в отношении морфологии тела и лица.

Из античных письменных источников известно, что палитра знаменитого художника монументалиста Полигнота (середина V века до н.э.), как и живописцев предшествующего времени, со-

стояла всего из четырёх красок (белая, красная, жёлтая, чёрная) [Колпинский, 1970; Акимова, 2007б]. Эти же четыре краски составляли основной колорит в вазописи. Цвет в древнем мире имел огромное символическое значение и выполнял коммуникативную роль [Sassi, 2001; Stager, 2022]. Использование цвета в античной расписной керамике также не ограничивалось только утилитарными функциями. Технология античного керамического производства и техника росписи керамики разных стилей, состав лаков и цветовых пигментов довольно хорошо изучены [Блаватский, 1953; Cohen, 2006]. Изучение цвета и феномена полихромии античной скульптуры сегодня стал одним из важных вопросов в изучении классического искусства [Brinkmann, 2017; Stager, 2022]. Распространение полихромных росписей в Этрурии имеет локальный характер, они больше приурочены к югу страны. Применение даже одного цвета в интерьере гробницы было не частым явлением, а использование полихромии в росписи демонстрировало очень высокий социальный статус владельца [Наупес, 2000; Napolitano, 2007]. Заказчик, будь он частным, как в случае с росписью гробницы, или общественным (храмовая скульптура и живопись) влиял на форму и содержание произведения. Но, конечный результат был обусловлен эстетическими идеалами данного времени, эстетическим видением и мастерством самого художника, исполнителя заказа [Чубова с соавт., 1986]. Предмет нашего изучения – вазописная керамика, изначально утилитарен по своей функции, а использование дополнительных красок может нести и декоративную, и символическую нагрузку (например, те же гендерные различия в изображении цвета кожи).

Таким образом, мы имеем две группы реалистических изображений человека в изобразительном искусстве греков и этрусков, взаимосвязанных в своём историческом развитии единым культурным пространством Средиземноморья. Ранее мы пытались описать морфологические особенности населения, представленного на этрусских погребальных фресках [Перевозчиков, Шпак, 2018], однако в связи с отсутствием сравнительного изобразительного материала, интерпретация полученных данных была затруднительной. Антропологический взгляд на грече-

скую вазопись, несмотря на её всестороннюю изученность специалистами различных направлений науки, необходим для определения возможности её использования в качестве источника антропологической информации. Целью данной работы явилось изучение антропологических аспектов греческой вазописи различных регионов Древней Греции для составления общей картины морфологической изменчивости представлено на ней населения и сравнительной оценки с этрусской живописью.

Материалы и методы

Материалы по греческой вазописи были собраны на отечественных и зарубежных электронных ресурсах:

– Beazley Archive pottery database (BAPD). Available at: <https://www.carc.ox.ac.uk/carc/pottery>. Accessed: 11.05.2023;

– Catalogue of Vases in the British Museum Available at: <https://www.britishmuseum.org/collection/term/BIB838?id=BIB838&page=2#page-top>. Accessed: 13.05.2023;

– Département des Antiquités grecques, étrusques et romaines du Louvre. Available at: <https://collections.louvre.fr/recherche?collection%5B0%5D=2>. Accessed: 14.06.2023;

– Available at: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Ancient_Greek_pottery_by_country. Accessed: 14.06.2023;

– Раздел эрмитажного собрания Искусство Античного мира. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/>, дата обращения – 15.06.2023;

– Отдел искусства и археологии Античного мира ГМИИ имени А.С. Пушкина. URL: <https://collection.pushkinmuseum.art/entity/ОБЪЕКТ?fund=12&otdel=9>, дата обращения – 15.06.2023).

Обобщённые портреты по греческой вазописи были сделаны благодаря возможности работать с фотографиями в высоком разрешении (Available at: <https://commons.wikimedia.org/wiki/User:ArchaiOptix>. Accessed: 12.05.2023).

Данные корректировались с использованием литературных источников [Передольская, 1967; Горбунова, 1983; Сидорова с соавт., 1985; Акимова, 2007а,б; Шедевры античного искусства..., 2011; Boardman, 1974; Cohen, 2006]. Ма-

териал структурирован по географии распространения и хронологии стилей вазописной керамики, названия частей и регионов Древней Греции даны согласно общепринятой историографии античного мира (табл. 1). Всего изучено 678 ваз, на которых суммарно изображено 1078 мужских и 681 женских персонажей. Случайный характер наших выборок обеспечен использованием образцов различных вазописных школ. В выборках представлена чёрнофигурная и краснофигурная вазопись. Отдельно представлена выборка по этрусской вазописи. Вазопись на белом грунте не рассматривалась, поскольку цвета, используемые в ней для отображения пигментации волос, были бы не вполне комплиментарны определениям по образцам в красно- и чёрнофигурном стиле. Материал по этрусской живописи в данной работе разделён на две хронологические группы – архаического и классического времени. Сравнение фресок (монументальная полихромная живопись) и вазописи

(графика) с методической точки зрения (различная техника и пигменты) не вполне корректно. У нас имеется возможность сопоставления только фактически используемых цветов. Для характеристики пигментации волос по вазописи, аналогично определениям по этрусским фрескам, использовали фактический цвет на рисунке с градацией описания от самого тёмного (чёрный цвет) к светлому (жёлто-белый). По понятным причинам мы не могли пользоваться при определениях шкалой цвета волос Фишера. Определение формы волос производилось согласно традиционной методике [Бунак, 1941; Martin, 1928]. В работе использован подсчёт частот встречаемости признаков и оценка достоверности их различий (хи-квадрат и z-критерий) в группах по программе В.Е. Дерябина «Тест» версия 3, а также метод обобщённого портрета по Ф. Гальтону в цифровой программе «FaceONFace» [Савинецкий с соавт., 2015].

Таблица 1. Материалы исследования по греческой вазописи и этрусской живописи
Table 1. Research materials of vase painting pottery and etruscan murals

Вазопись Древней Греции		Период	N (памятников)	N (человек)	
				Мужчины	Женщины
Западная	Апулия	поздняя классика и ранний эллинизм	88	74	139
	Лукания	классика и поздняя классика	60	120	60
	Посейдония (Пестум)	поздняя классика	24	37	30
	Кампания	классика и поздняя классика	43	21	59
Этрурия		архаика	46	87	37
Восточная	Иония	архаика и ранняя классика	38	52	28
Средняя	Беотия	архаика	16	42	11
	Аттика; чернофигурный стиль	архаика и поздняя архаика	126	290	108
	Аттика; краснофигурный стиль; (1)	поздняя архаика	36	79	15
	Аттика; краснофигурный стиль; (2)	классика	126	154	125
Южная	Коринф	ориентальный период и архаика	62	103	66
	Лаконика	ориентальный период и архаика	13	19	3
Живопись (погребальные фрески)					
Этрурия		архаика	18	67	23
Этрурия		классика	17	75	26

Результаты и обсуждение

На всём протяжении исторического развития греческого искусства тема человека являлась своеобразной летописью античных представлений о природе человека. Античная литературная традиция также сохранила много «антропологических» сведений как о «разных» греках, так и сравнительном описании греков с представителями других, «чужих» народов, а также об отношении греков к иному расовому окружению [Sassi, 2001; Race and ethnicity..., 2013]. Различия в изображении свободного грека, противопоставляющего себя рабу, варвару или чужаку, нашли своё отражении в вазописи, где последние изображены всегда иначе, как, например, хорошо «читаемые» изображения представителей различных этносов (персы,

фракийцы, фригийцы, «негры», «амазонки» и др.) [Скржинская, 2009]. К середине бронзового века в Центральном и Западном Средиземноморье уже сложились основные расовые характеристики с преобладанием тёмной пигментации у «средиземноморских» групп [Кун, 2011]. В полиморфизме пигментации современного населения Европы наблюдается определённая географическая дифференциация. В группах индосредиземноморской малой расы встречается до 10-25 % смешанных и до 5 % светлых оттенков глаз и волос, преобладающей является тёмная пигментация, волнистые и мягкие волосы; третичный волосяной покров развит умеренно, в некоторых популяциях ниже среднего, рост бороды сильный или средний (баллы 4 и 3) [Хрисанфова, Перевозчиков, 2005]. Население большей

Таблица 2. Распределение цвета и формы волос у мужчин и женщин по греческой вазописи и этрусской живописи (в процентах)

Table 2. The frequency of hair color and nature of the hair in men and women according to greek painted pottery and etruscan murals (in percent)

Вазопись Древней Греции		Цвет волос головы: 1 - чёрный и тёмно-коричневый, 2 – красно-коричневый, 3 – светло коричневый и жёлто-коричневый, 4 – «блонд» (жёлтый, жёлто-белый), 5 - седой										Форма волос головы: 1 – волнистые, 2 – прямые			
		1		2		3		4		5		1		2	
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Западная	Апулия	85,1	64	0	0	6,8	15,8	6,8	20,1	1,4	100	100	0	0	
	Лукания	98,3	95	0	0	1,7	5	0	0	0	100	100	0	0	
	Посейдония (Пестум)	75,7	70	16,2	13,3	2,7	13,3	0	3,3	5,4	100	100	0	0	
	Кампания	85,7	67,8	0	0	14,3	15,3	0	16,9	0	100	100	0	0	
Этрурия		93,1	97,3	5,7	2,7	1,1	0	0	0	0	98,4	100	1,6	0	
Восточная	Иония	44,2	67,9	51,9	32,1	3,8	0	0	0	0	94,4	100	5,6	0	
Средняя	Беотия	92,9	100	7,1	0	0	0	0	0	0	100	100	0	0	
	Аттика; чернофигурный стиль	65,5	95,4	33,8	4,6	0	0	0	0	0,7	93,3	97,6	6,7	2,4	
	Аттика; краснофигурный стиль, архаика	96,2	100	1,3	0	0	0	0	0	2,5	100	100	0	0	
	Аттика; краснофигурный стиль, классика	90,3	80	1,3	0,8	7,1	17,6	0,6	1,6	0,6	96,0	97,1	4	2,9	
Южная	Коринф	86,4	93,9	6,8	1,5	4,9	4,5	0	0	1,9	100	100	0	0	
	Лаконика	84,2	66,7	15,8	33,3	0	0	0	0	0	100	100	0	0	
Живопись		1 – чёрный и тёмно-коричневый, 2 – коричневый (сиена, умбра), 3 – рыжий, 4 – «блонд» (жёлтый, охра), 5 – седой										Форма волос головы: 1 – волнистые, 2 – прямые			
Этрурия, архаика		55,6	66,7	28,6	11,1	1,6	22,2	9,5	0	4,8	97,6	92,3	2,4	7,7	
Этрурия, классика		55,9	20,8	37,3	29,2	0	25	0	25	6,8	94,4	100	5,6	0	

части современной Италии, Южной Греции и островов Средиземного моря представлено разными вариантами индо-средиземноморской малой расы, население Северной Греции относится к балкано-кавказской малой расе, у представителей которой третичный волосяной покров достигает мирового максимума [Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, Перевозчиков, 2005].

Частоты встречаемости вариантов цвета и формы волос в исследуемых группах изображений приведены в таблице 2. Для подсчёта частот встречаемости формы волос общая численность по выборкам меньше, чем по цвету волос (т.е. неопределённые варианты не входили в подсчёт). Объединённые данные частот встречаемости признаков по выборкам (мужчины и женщины вместе) архаического и классического времени приведены в таблице 3. Оценки достоверности различий частот встречаемости признаков подсчитаны для объединённых выборок (по таблице 3) и приводятся по ходу текста.

Форма волос. Основным моментом, на котором акцентируем внимание – это соотношение прямых и волнистых волос по выборкам, а также межполовые различия в изображении формы волос. Изображения формы волос на вазописи, особенно классического времени, очень разнообразны и определяются по схеме Мартина: присутствуют как узковолнистые, так и локоновые формы, даже курчавость. Однако, в виду различий индивидуальной манеры письма и различий самих стилей вазописи, мы не смогли распределить все формы на чёткие подтипы,

поэтому ограничились объединением в общий тип волнистых волос. Частота встречаемости изображений прямых волос по различным группам вазописи не превышает 7 % (табл. 2). На мужских изображениях архаического времени частота прямых волос выше, что может быть объяснено возможной ошибкой метода из-за ложных определений в связи с плохой прорисовкой волос у мужских персонажей. На многих вазах архаического времени рисунок формы волос недостаточно тщательно проработан или вовсе отсутствует, волосы могут изображаться просто цветовым пятном. Подобные случаи мы не включали в подсчёт частот встречаемости типов волос: для групп архаической вазописи они составили 26,8 % по выборке, и в большинстве это были мужские изображения, для вазописи классического времени они составили 15 %. Определения по выборкам ваз классического времени, выполненных преимущественно в красно-фигурном стиле, благодаря иной, более тонкой технике нанесения рисунка вызывают меньше затруднений с определением формы волос. В целом изображения формы волос на греческой вазописи архаического и классического времени имеют достоверные различия ($P < 0,05$), но мы склонны объяснять их природу стилистическими изобразительными, а не антропологическими свойствами. Достоверных отличий по изображению формы волос на этрусской и греческой вазописи не выявлено, но обнаружены достоверные ($P < 0,05$) отличия в их изображении на греческой вазописи и этрусской живописи (фрески) классического времени. На этрусских фресках архаического

Таблица 3. Распределение цвета и формы волос у мужчин и женщин по греческой вазописи и этрусской живописи архаического и классического периодов (в процентах)

Table 3. The frequency of hair color and nature of the hair in men and women according to greek painted pottery and etruscan murals of the archaic and classical times (in percent)

Регионы / хронологические периоды	Цвет волос головы: 1 - чёрный и тёмно-коричневый, 2 – красно-коричневый, 3 – светло-коричневый и жёлто-коричневый, 4 – «блонд» (жёлтый, жёлто-белый)				Форма волос: 1 – волнистые, 2 --прямые	
	1	2	3	4	1	2
Вазопись						
Греция, вазопись, архаика (без Этрурии)	79,6	19,1	1,2	0	97,3	2,7
Греция, вазопись, классика	82,6	1,6	10,1	5,8	98,9	1,1
Этрурия, вазопись, архаика	94,4	4,8	0,8	0	99	1,0
Живопись	1 – чёрный и тёмно-коричневый, 2 – коричневый (сиена, умбра), 3 – рыжий, 4 – «блонд» (жёлтый, охра)				Форма волос: 1 – волнистые, 2 --прямые	
Этрурия, живопись, архаика	60,3	25,6	6,4	7,7	96,4	3,6
Этрурия, живопись, классика	48,1	36,7	7,6	7,6	95,6	4,3

периода частота изображения прямых волос у женщин является максимальной (7,7 %) по всем выборкам (табл. 2). Но из-за плохой сохранности красочного слоя на фресках с определением формы волос также возникали трудности: для фресок архаического периода случаи неопределённых вариантов оставили 38,9 % по выборке, а для фресок более позднего времени – 31,7 %. Эти обстоятельства понижают общий процент валидных определений по вазописи и фрескам. Поэтому, для этрусской живописи, где очень высок процент таких вариантов, соотношение частот прямых и волнистых волос в группе может быть иным, а для греческой вазописи (если ориентироваться на высокий процент валидных определений по классической вазописи) процентное соотношение частот существенно не изменится при увеличении численности выборки. Волнистые волосы преобладают на вазописных изображениях греков архаического и классического времени и являются основной типологической характеристикой этой изобразительной группы. Более высокий процент прямых волос в группе архаической вазописи в сравнении с изображениями классического времени, на наш взгляд, может быть следствием техники рисунка. Преобладание волнистой формы волос на вазописных изображениях древних греков не совпадает с таковой по современному греческому населению, у которого наблюдается большое разнообразие формы волос, а частота прямых волос у них может быть довольно высокой и достигать «немногим больше половины группы» [Кун, 2011, с. 600].

Третичный волосяной покров. Степень развития бороды, наблюдаемая на вазописных изображениях, как архаического, так и классического времени, по всем выборкам характеризуется сильным и очень сильным развитием признака (балл 4 и 5). Наибольший процент встречаемости бороды у персонажей на вазах архаического периода наблюдается по выборкам чернофигурной вазописи Беотии (76,2 %) и Аттики (69 %), а меньше всего изображено бородатых мужчин на южноиталийских вазах краснофигурного стиля классического времени (9,2 % – Апулия, 10,8 % – Лукания, 13,5 % – Посейдония). Выборка этрусской вазописи практически совпала по частоте встречаемости бороды с выборками по Ионии и Коринфу. Суммарно по всем группам вазописи архаики наличие бороды у мужчин отмечается в 59,3 % случаев, по вазописи классического времени – в 15,3 %, что от-

ражает, безусловно, культурные особенности эпох. Однако степень развития бороды, как признак, отражённый в вазописи, может являться типологической особенностью группы, поскольку он отчётливо «читается» как на архаических, так и на классических изображениях, а именно: чётко обрисованный контур роста волос на лице в характерной изогнутой форме, соответствующий графическим иллюстрациям к баллам 4 и 5 антропологической методики. Примечательно, что ещё в микенской вазописи встречается подобный изобразительный приём для маркирования сильного развития бороды. Этрусские фрески показывают аналогичное распределение: на изображениях периода архаики 44 % бородатых мужчин, периода классики – 23,2 %, при этом число случаев с сильным и очень сильным развитием бороды составляет 96 % и 100 % соответственно. По итогам увиденного на вазописи мы можем предположить, что степень развития бороды у античных греков была более выраженной, чем у современных греков. Ещё одно наблюдение по третичному волосяному покрову – на вазописи и на этрусских фресках мы практически не встречали, за единичными исключениями, изображений роста волос на груди. Известно, что степень роста бороды и волос на теле обычно коррелируют, поэтому отсутствие волос на теле на изображениях, мы также относим к культурным особенностям, либо к изобразительному канону. У современных греков, «развитие бороды, как правило, сильнее, чем у большинства европейских групп, и волосы на теле часто обильные» [Кун, 2011, с. 600].

Пигментация. Изображение цвета кожи у мужчин и женщин в античной живописи подчинено определённому канону, который уже присутствует на фресках крито-микенского периода истории Греции. Но мы заметили, что этот канон не всегда соблюдался в вазописи: персонажи обоих полов могут быть изображены одинаково или, например, взрослый мужчина и юноша могут быть изображены контрастно. Около половины современных греков «имеют смуглую или светло-бурую кожу, остальные – обычную розовато-белую, как жители Центральной и Северной Европы» [Кун, 2011, с. 599]. Использование данного признака на основе живописи невозможно, но с одной ремаркой. У женщин на этрусской живописи кожа имеет светлые и/или очень светлые оттенки по шкале Лушана, в сравнении с мужчинами, у которых преобладают средние оттенки кожи (№ 25-18),

что может говорить о смещении общей пигментации в сторону более светлых оттенков кожи. Для изображения цвета кожи этрусские художники использовали жёлтую охра, киноварь, а также египетский синий, применение которого ранее обнаруживалось только на артефактах уже римского времени [Sodo et al., 2008; Brøns et al., 2016].

Изображения седых волос на вазописи нами встречены только у мужских персонажей, для них применялась белая краска, наносимая поверх рисунка. Изображения цвета в вазописи, относимые нами к чёрному или тёмно-коричневому оттенку (цвет волос головы № 1) в таблицах 2 и 3, являются, по сути, цветом лака, который приобретает конечный вид после обжига керамики. В зависимости от густоты нанесённого слоя и технологии обжига, лак мог приобретать различные оттенки, кроме того, цвет глины отличался в разных регионах Греции, а перед росписью керамика могла покрываться светлой облицовкой [Блаватский, 1953; Cohen, 2006]. Густота письма и техника нанесения лака позволяли художнику варианты «цвета» волос. Мы отметили, что на одной вазе могут быть изображены персонажи как с тёмными волосами, выполненные густым слоем лака, так и с разной степенью «прозрачности». В случаях фиксации последних вариантов мы ввели цвет № 3 (жёлто-коричневые и светло коричневые оттенки). Иногда попадались варианты изображения равномерно «прозрачных», но явно подцвеченных волос красной/жёлтой краской, создающие впечатление рыжих волос (например, кратер «Ганимед», Лувр, № Sp 740). Подобные случаи мы относили к группе светлых волос (№ 4). Художниками использовались дополнительно ещё пурпуровая, красная (или красно-коричневая, красно-бурая), и желтоватая и жёлто-белая краски, которые усиливали декоративный характер росписи. Изображение волос с использованием этих красок мы обозначили в наших определениях как цвета волос № 2 и № 4 (блонд). Случаи использования пурпуровой краски в виде отдельных декоративных мазков поверх чёрно-коричневой основы в качестве «цвета» волос нами не учитывались. Для возможности сравнения цвета волос по вазописи и этрусской живописи, мы обозначили цвета волос на фресках названиями цветов пигментов, колористические свойства которых имеют визуальные соответствия.

Депигментированность волос по вазописи наблюдается в нашей выборке только на изображениях классического и позднеклассического времени, и она не превышает 6 % по совокупной вы-

борке (табл. 3). Если считать цвет № 3 как изображения более светло пигментированных волос, то частота депигментации по выборкам может существенно увеличиться. Различия в распределении (хи-квадрат) цвета волос в выборках греческой вазописи архаического и классического времени недостоверны, но при этом достоверны различия (z-критерий) по частоте встречаемости цвета волос № 3 и № 4 ($P < 0,001$). Красно-коричневые оттенки волос характерны греческим изображениям архаического периода, на этрусской вазописи их достоверно меньше, общее распределение цвета волос на этрусской и греческой вазописи архаического времени достоверно отличаются ($P < 0,001$). Распределение цвета волос бороды по выборкам мы не приводим в статье, но отметим, что на архаической вазописи, особенно чёрнофигурного стиля, часто присутствуют изображения бороды красного и красно-коричневого цветов, а жёлто-коричневого – в росписях краснофигурного стиля. Примечательно, что в выборке этрусской вазописи подобные варианты составляют 32,6 %, в выборке аттической вазописи периода архаики – 47 %, в выборках по Ионии и Коринфу процент невысок (3,6 и 7,4 %). Тёмный цвет бороды превалирует по всем выборкам кроме апулийской, но в ней всего 10,8 % случаев наличия бороды у мужских персонажей. При этом цвет волос головы и бороды на вазописи может не совпадать (это встретилось и на этрусских фресках), в одной сюжетной сцене могут быть персонажи с разной комбинацией цвета волос головы и бороды, что может быть элементом декоративности. В группах современных греков борода тёмных каштановых оттенков и «редко светлее, чем волосы на голове» [Кун, 2011, с. 599]. По всем выборкам изображения тёмных (№ 1) волос головы превалируют. Сравнительно большая частота «блондов» в апулийской и кампанской выборках ожидаема, поскольку в позднеклассических росписях для повышения декоративности применялась жёлто-белая краска. У современных греков темная пигментация волос составляет более 80%, это тёмно-каштановые волосы, «остальные равно поделены между чёрным и светлыми оттенками каштанового» [Кун, 2011, с. 599]. Тёмная пигментация глаз (чисто карие глаза) составляет более 65 % встречаемости в популяции (большинство из них тёмно-карие), смешанные формы встречаются у 15 % [Пулянос, 1964; Кун, 2011].

Несколько иная картина присутствует на этрусской фресковой живописи (табл. 3). В живописи архаического времени волосы изображе-

ны чаще тёмными (№ 1), но коричнево-красных (сиена, умбра) вариантов (№ 2) достаточно много, на изображениях классического и позднеклассического времени их ещё больше. Общая картина распределения цвета волос на фресках архаического и классического времени не обнаруживает достоверных отличий (по хи-квадрат), но тенденции к достоверности отличий (z-критерий) отмечаются именно по цветам № 1 и № 2. Седые волосы также наблюдаются только у мужских персонажей росписей. В изображениях светлой пигментации волос («блонд») на фресках используются жёлтые и жёлто-коричневые оттенки (охра), в росписях архаического времени этот цвет волос отмечается только у мужчин, а классического времени – только у женщин. У женских персонажей на фресках (табл. 2) довольно часто присутствуют «рыжие» волосы, как в росписи периода архаики (22,2 %), так и классического времени (25 %). Эти случаи можно считать отображением депигментации, аналогичные по цветовосприятию оттенки встречались и на греческой вазописи. Мы относили их жёлто-коричневым (№ 3) или к блондам (№ 4) в зависимости от характера исполнения рисунка, как мы пояснили выше. Изменчивость пигментации на этрусских фресках свидетельствует о посветлении волос в сторону красновато-рыжих оттенков. На вазописи достоверно проявляется схожая тенденция, которая заключается в частоте изменения оттенков изображённых волос (от красно-коричневых к жёлтым) при переходе от архаического времени к классическому; на этрусских фресках эта тенденция более заметна. У современных итальянцев, также как и греков, тёмная пигментация преобладает и для волос она составляет 80 %, это чёрные волосы (до 30 %) и тёмно-каштановые (до 50 %). Остальные оттенки волос – это рыжевато-каштановые оттенки (до 15 %) и светло-каштановые (6 %). В пигментации глаз отмечается 44 % тёмных форм, 50 % – смешанных, 6 % – светлых [Кун, 2011; Livi, 1897]. В целом мы можем говорить о сравнительно более тёмной пигментации популяции греков. Посветление общей пигментации итальянцев в сторону смешанных оттенков глаз и рыжину волос, по мнению К. Куна, «отражает сильный альпийский тип в этой популяции» [Кун, 2011, с. 554]. Проводя параллели в пигментации современных популяций греков и итальянцев с пигментацией по античным изображениям, мы можем определённо говорить об антропологической общности

между ними. Тёмная пигментация волос, преобладающая в обеих изобразительных группах, может быть отображением, как чёрных, так и всех оттенков каштановых волос (№ 4-7 по шкале Лущана). Однако присутствие в вазописи контрастных жёлто-коричневых и жёлтых цветов волос мы можем понимать не иначе, как посветление пигментации в сторону светло каштановых или рыжих волос (от № 8 и выше) или в сторону рыжих (№ 1–3). В этом случае античные греки (по нашей выборке) оказываются намного более светлопигментированные, чем современные.

В целом, на вазописи и в живописи мы наблюдаем определённую изменчивость пигментации изображённых волос, однако изобразительная «природа» этой изменчивости сложна для антропологической интерпретации. Трактовать использование красной и красно-коричневых красок на вазописи по отношению к пигментации мы пока затрудняемся. Но, по всей видимости, использование красного (или красно-коричневого) цвета при изображении волос, что также встречается и на полихромной скульптуре, имело определённый контекст. К пониманию того, в какой мере греческая вазопись может отражать полиморфизм пигментации античных греков мы, возможно, сможем приблизиться, привлекая античные письменные источники о физических особенностях греков, об их отношении к цвету, о философии и семантике цвета в античной культуре.

Ранее мы пришли к выводу, что наиболее депигментированным из античных групп, которые мы изучали по изобразительным источникам, оказалось население, представленное римскими фресками [Шпак, 2019]. На вопрос, в связи с чем стала чаще применяться в изображениях волос бело-жёлтая краска в позднеклассическое и эллинистическое время, ответа в литературе мы пока не нашли. Она применялась чаще в изображениях женских персонажей, даже отдельных женских головок («портретов») в качестве декора (стиль Гнафия), также в изображениях статуй или мёртвых людей в жанровых сценах, связанных с погребальной тематикой. Поскольку выборка наша была случайной и попадание вариантов с изображениями «светлых» волос также не было избирательным, то вопрос о депигментации требует дальнейшего рассмотрения. Возможно, изображение депигментации волос является более частым явлением в греческой вазописи, чем мы фиксировали в нашей выборке. Так, к примеру, на запрос «блондин» в поисковике Лувра, мы получили описания восьми

памятников из коллекции античной вазописи, которые совпали с нашими в оценке цвета волос на изображениях [Available at: <https://collections.louvre.fr/recherche?q=+++cheveux+%2C+blond++>. Accessed: 20.06.2023]. Девятым памятником был известный этрусский саркофаг супругов (№ Sp 5194.2) архаического времени из г. Цере: женщина со светлой кожей, у мужчины тёмная борода и светлые волосы, изображение волос на груди отсутствует, борода (балл 4 или 5) аналогична изображениям на греческой вазописи.

Обобщённый портрет. Благодаря тому, что греки тщательно прописывали лицо, у нас была возможность получить обобщённые портреты по вазописи архаического и классического времени, а также сравнить их с этрусским портретом по фрескам (рис. 1). Основными морфологическими отличиями по обобщённым вазописным изображениям являются: изменение формы и размера глаз, переход от их фронтального изображения (архаический канон) к латеральному; изменение высоты переносья, что может быть связано с изображением глаза в новом ракурсе; изменение профиля спинки носа (от лёгкой вогнутости до прямой) и формы кончика носа (от опущенного до горизонтального или даже приподнятого) и, возможно, изменение наклона лба. Ещё одно отличие, хорошо заметное по обобщённым портретам, это различная пигментация кожи у мужчин и женщин на вазописи архаического времени. Этот канон проявился и на обобщённых портретах по этрусской живописи, на этрусских фресках III века до н.э. он ещё присутствует. Портрет по этрусским фрескам довольно сходен с греческими портретами, на всех изображениях присутствуют морфологические особенности средиземноморской расы. Типологическое единство в отображении морфологии лица на вазописи греков и живописи этрусков, безусловно, присутствует, однако, форма носа на этрусском портрете (как мужском, так и женском) не даёт говорить об их полной тождественности. Обобщённые портреты отражают исторические культурные изменения в вазописи, трансформацию антропозстетических воззрений греков на морфологию лица и изобразительную передачу его особенностей.

Заключение

В нашем, по сути, пилотном исследовании мы не могли охватить все вазописные центры в

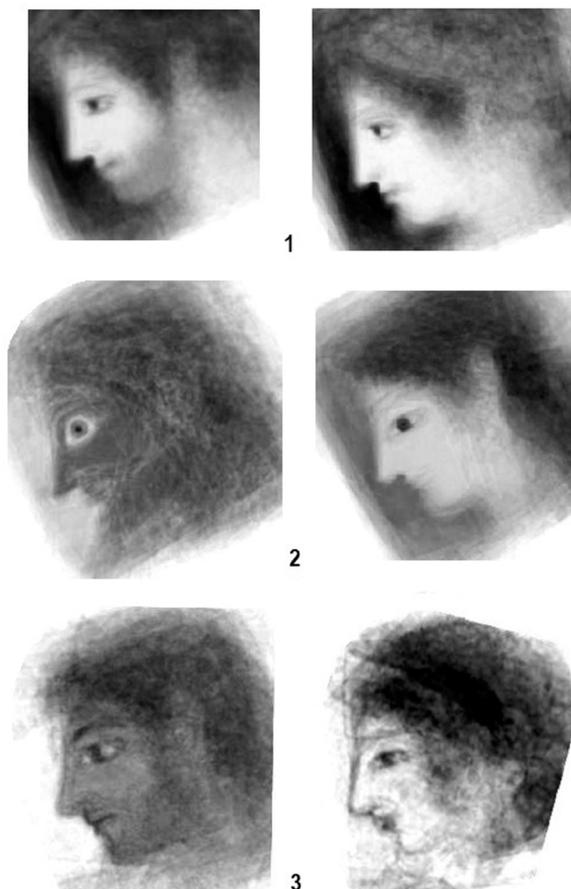

Рисунок 1. Обобщённые портреты по греческой вазописи и этрусской живописи
Figure 1. Composite portraits based on greek painted pottery and etruscan murals

Примечания. Сверху вниз: 1 – греческая вазопись классического времени (мужчины, N=69; женщины, N=66); 2 – греческая вазопись архаического времени (мужчины, N=58; женщины, N=40); этрусская живопись (мужчины, N=23; женщины, N=14).

Notes. From top to bottom: 1 – greek vase painting of the classical time (men, N=69; women, N=66); greek vase painting of the archaic time (men, N=58; women, N=40); etruscan murals (men, N=23; women, N=14).

широком временном диапазоне, но, как нам кажется, и на представленном немногочисленном материале некоторые тенденции обозначились. Вопрос о возможности соотнесения цвета, используемого в изображениях человека античного времени с полиморфизмом пигментации требует комплексного подхода с изучением античных письменных источников об антропологических особенностях населения и семантики цвета в античном изобразительном искусстве. Многочисленные параллели этрусской живописи и греческой вазописи в изображении людей (физиономическое сходство, типажи, позы, телосложение

и проч.), не обнаруживают полной сочетаемости с отображением пигментации по этим двум группам изобразительных источников. Различные техники изображения пигментации античного населения на вазописи и фресках, тем не менее, позволяют выявить общие тенденции и говорить о большем проявлении полиморфизма пигментации на изображениях классического времени. Мы полагаем, что использование цвета в греческой вазописи носит не только декоративный характер, но и является художественным средством передачи морфологической изменчивости. Говорить о полиморфизме пигментации античных греков, прежде всего о цвете волос, мы можем только гипотетически, но совокупно – на основании привлечения сравнительных данных по современным грекам, по античным изображениям и по античной литературе.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

- Акимова Л.И.* Искусство Древней Греции. Геометрика. Архаика. СПб.: Азбука-классика. 2007а. 400 с.
- Акимова Л.И.* Искусство Древней Греции. Классика. СПб.: Азбука-классика. 2007б. 460 с.
- Акимова Л.И.* В поисках совершенства. В кн. Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. М.: БуксМАрт. 2011. С. 90–148.
- Блаватский В.Д.* История античной расписной керамики. М.: МГУ. 1953. 301 с.
- Бунак В.В.* Антропометрия. М.: Учпедгиз. 1941. 368 с.
- Горбунова К.С.* Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л.: Искусство. 1983. 224 с.
- Колпинский Ю.Д.* Искусство Эгейского мира и Древней Греции. М.: Искусство. 1970. 446 с.
- Колпинский Ю.Д.* Искусство этрусков. В кн. Искусство этрусков и древнего Рима. М.: Искусство, 1983. С. 14–51.
- Кун К.С.* Расы Европы. М.: Астрель. 2011. 687 с.
- Лосева Н.М., Сидорова Н.А.* Искусство Этрурии и Древней Италии. М.: Искусство. 1988. 303 с.

Мавлеев Е.В. Греческие мифы в Этрурии (о понимании этрусками греческих изображений) // Античный мир и археология, 1979. Вып. 4. С. 82–104.

Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю. К антропологии этрусков // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2018. №1. С. 73–85.

Передольская А.А. Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Ленинград: Советский художник. 1967. 404 с.

Пулянос А.Н. Возрастная динамика расовых признаков у греков // Вопросы антропологии, 1964. Вып. 17. С. 73–83.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа. 1978. 528 с.

Савинецкий А.Б., Низаметдинов Ш.У., Сыроежкин Г.В., Сафиуллин А.Э. Разработка методов создания и обработки обобщенных компьютерных изображений и их приложение в антропологии // Научная визуализация, 2015. Т 7. №5. С. 53–67.

Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания ГМИИ имени А. С. Пушкина. М.: Искусство. 1985. 199 с.

Скржинская М.В. Реальные и мифические народы в изображениях на памятниках искусства из античных городов Северного Причерноморья (VI-IV вв. до н.э.) // Боспорские исследования, 2009. №21. С. 13–41.

Соколов Г.И. Искусство этрусков. М.: Слово. 2002. 207 с.

Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М.: Издательство МГУ, Высшая школа. 2005. 400 с.

Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л.: Искусство. 1986. 251 с.

Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. Ред. Акимова Л.И., Тугушева О.В. М.: БуксМАрт. 2011. 475 с.

Шпак Л.Ю. Полиморфизм пигментации а античном Средиземноморье по материалам изобразительного искусства // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2019. №2. С. 100–106. DOI: 10.32521/2074-8132.2019.2.100-106.

Информация об авторе

Шпак Лариса Юрьевна, к.б.н.;

ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

Поступила в редакцию 02.07.2023,
принята к публикации 29.07.2023.

COMPARATIVE STUDY OF ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF GREEK VASE PAINTING AND ETRUSCAN MURALS

Introduction. *The fine arts of archaic Greece and Etruria experienced a noticeable influence of the East. The transition from archaic to classical time influenced the forms of depicting the morphological features of a person in antique art. Comparative study of the anthropological features of the antique population of the Mediterranean on the greek painted pottery and etruscan murals of the archaic and classical times was the purpose of our study.*

Materials and methods. *The material was collected in the online-collections of ancient collections of museums. We used the method of a composite portrait in a digital version, the calculation of the frequency of features in our study. Studied features was – beard growth, hair color and nature of the hair.*

Results and discussion. *On the etruscan murals of the archaic period, the frequency of depicting straight nature of the hair in women is the highest (7,7 %) in all samples; for different groups of painted pottery, it does not exceed 7 %. The degree of beard growth according to vase painting and etruscan murals is characterized by a strong and very strong growth. A greater manifestation of hair pigmentation polymorphism according to painted pottery is noted in the images of the classical period. Dark hair predominates in all groups, grey-haired was depicted only in male characters. Hair depigmentation on painted pottery is observed in images of the classical and late classical periods and did not exceed 6 % in the total sample. Pigmentation on etruscan murals indicates a lightening of the hair in the group towards reddish-red shades, depigmentation does not exceed 8%. Features of the depiction of pigmentation in to vase painting and murals, despite the different technique and coloring, reveal common tendencies of variability characteristic of the Mediterranean groups. Composite portraits based on painted pottery reflect the historical transformation of the anthropo-aesthetic ideas of the greeks through the fine arts of the archaic and classical times.*

Conclusion. *Color in greek painted pottery performs not only a decorative function, but is also an artistic means of conveying morphological variability. Involvement of antique written sources of the description of population and the philosophy of color in antique culture can help in the anthropological reading of vase painting and further study of pigmentation polymorphism.*

Keywords: biological anthropology; antique portrait; antique greek painted pottery; etruscan murals; composite portrait

DOI: 10.32521/2074-8132.2023.3.098-110

References

- Akimova L.I. *Iskusstvo Drevnej Grecii. Geometrika* [Art of Ancient Greece. Geometrics. Archaic]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007a. 400 p. (In Russ.).
- Akimova L.I. *Iskusstvo Drevnej Grecii. Klassika* [Art of Ancient Greece. Classic]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007b. 460 c. (In Russ.).
- Akimova L.I. *V poiskah sovershenstva [In search of perfection]. In Shedevry antichnogo iskusstva iz sobranija GMII imeni A.S. Pushkina* [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Moscow, BuksMArt Publ., 2011. pp. 90–148. (In Russ.).
- Blavatskij V.D. *Istorija antichnoj raspisnoj keramiki* [History of Greek painted pottery]. Moscow, MSU Publ., 1953. 301 p. (In Russ.).
- Bunak V.V. *Antropometriya* [Anthropometry]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941. 368 p. (In Russ.).
- Gorbunova K.S. *Chernofigurnye atticheskie vazy v Jermitezhe. Katalog* [Black-figure Attic vases in the Hermitage. Catalog]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1983. 224 p. (In Russ.).
- Kolpinskiy Ju.D. *Iskusstvo Jegejskogo mira i Drevnej Grecii* [Art of the Aegean World and Ancient Greece]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 446 p. (In Russ.).
- Kolpinskiy Ju.D. *Iskusstvo ehtruskov* [Etruscan art]. In *Iskusstvo jetruskov i drevnego Rima* [Art of the Etruscans and ancient Rome]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. pp. 14–51. (In Russ.).
- Kun K.S. *Rasy Evropy* [Races of Europe]. Moscow, Astrel Publ., 2011. 687 c.
- Loseva N.M., Sidorova N.A. *Iskusstvo Jetrurii i Drevnej Italii* [Art of Etruria and Ancient Italy]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988, 303 p. (In Russ.).

Mavleev E.V. Grecheskie mify v Etrurii (o ponimanii etruskami grecheskih izobrazhenij) [Greek myths in Etruria (on the understanding of the Etruscans of Greek images)]. *Antichnyj mir i arheologiya* [Antique World and Archeology], 1979, 4, pp. 82–104. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Shpak L.Ju. K antropologii jetruskov [To the anthropology of the etruscans]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya], 2018, 1, pp. 73–85. (In Russ.).

Peredol'skaja A.A. *Krasnofigurnye atticheskie vazy v Jermitezhe. Katalog* [Red-figure Attic vases in the Hermitage. Catalog]. St. Petersburg, Sovetskij hudozhnik Publ., 1967, 404 p. (In Russ.).

Pulyanos A.N. Vozrastnaya dinamika rasovyh priznakov u grekov [The age changes of the racial characteristics among Greeks]. *Voprosy antropologii* [Anthropology issues], 1964, 17, pp. 73–83. (In Russ.).

Roginskij Ja.Ja., Levin M.G. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1978. 528 p. (In Russ.).

Savineckij A.B., Nizametdinov Sh.U., Syroezhkin G.V., Safiullin A.E. Razrabotka metodov sozdaniya i obrabotki obobshchennyh komp'yuternyh izobrazhenij i ih prilozhenie v antropologii [Methods for creation and analysis of generalized digital images and their application in anthropology]. *Nauchnaya vizualizaciya* [Scientific Visualization], 2015, 7 (5), pp. 53–67. (In Russ.).

Sidorova N.A., Tugusheva O.V., Zabelina V.S. *Antichnaja raspisnaja keramika iz sobraniya GMI imeni A. S. Pushkina* [Antique painted pottery from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Iskustvo Publ., 1985. 400 p. (In Russ.).

Skrzhinskaja M.V. Real and mythical peoples in images on art monuments from the ancient cities of the Northern Black Sea region (VI-IV centuries BC) [Real'nye i mificheskie narody v izobrazhenijah na pamjatnikah iskusstva iz antichnyh gorodov Severnogo Prichernomor'ja (VI-IV vv. do n.je.)]. *Bosporskie issledovanija* [Bosporan Studies], 2009, 21, pp.13–41.

Sokolov G.I. *Iskusstvo ehtruskov* [Etruscan art]. Moscow: Slovo Publ., 2002. 207 p. (In Russ.).

Khrisanfova E.N., Perevozchikov I.V. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, MSU Publ., Vysshaya Shkola Publ., 2005. 400 p. (In Russ.).

Chubova A.P., Kon'kova G.I., Davydova L.I. *Antichnye mastera. Skul'ptory i zhivopiscy* [Antique masters. Sculptors and painters]. St. Petersburg, Iskustvo Publ., 1986, 251 p. (In Russ.).

Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMI imeni A.S. Pushkina. [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Eds. Akimova L.I., Tugusheva, O.V. Moscow, BuksMArt Publ., 2011, 475 p. (In Russ.).

Shpak L.Ju. Polimorfizm pigmentacii v antichnom Sredizemnomor'e po materialam izobrazitel'nogo iskusstva [Pigmentation polymorphism in the ancient Mediterranean on the materials of fine art]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya], 2019, 2, pp. 100–106. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2019.2.100-106.

Boardman J. *Athenian Black Figure Vases*. London, Thames and Hudson Press, 1974. 252 p.

Brinkmann V. A history of research and scholarship on the polychromy of ancient sculpture. In: *Gods in color: polychromy in the ancient world*. Eds. by Brinkmann V., Dreyfus R., Koch-Brinkmann U. San Fransisco, 2017. pp. 13–25.

Brøns C., Hedegaard S.S., Sargent M.L. Painted Faces: Investigations of Polychromy on Etruscan Antefixes in the Ny Carlsberg Glyptotek. *Etruscan Studies*, 2016, 19 (1), pp. 23–67. DOI 10.1515/etst-2015-0012.

Camporeale G. Foreign artists in Etruria. In *The Etruscan World*. Ed. by Turfa J.M. London, Routledge, 2013, pp. 885–902.

Cohen B. *The color of clay. Special techniques in Athenian vases*. Los Angeles, Getty Publications, 2006. 371 p.

Harari M. Etruscan Art or Art of the Etruscans? In: *Etruscanology*. Ed. by Naso A. Boston, Berlin, De Gruyter, 2017. pp. 69–78.

Haynes S. *Etruscan civilization: a cultural history*. Los Angeles, Getty Publications, 2000. 432 p.

Holloway R. The tomb of the diver. *Am. J. of Archaeology*, 2006, 110 (3), p. 365–388. DOI: 10.3764/aja.110.3.365.

Izzet V. Greeks make it; etruscans fecit: the stigma of plagiarism in the reception of etruscan art. *Etruscan Studies*, 2007, 10, pp. 223–237.

Livi R. *Dello sviluppo del corpo. In rapporto colla professione e colla condizione sociale. Contributo statistico*. Roma, Enrico Voghera, 1897.

Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Erster band: somatologie*. Jena, Verlag von Gustav Fisher, 1928. 578 p.

Napolitano F. Some considerations on the making and use of colours in Etruria during the middle orientalisising period. *Etruscan Studies*, 2007, 10, pp. 11–25.

Race and ethnicity in the classical world: an anthology of primary sources in translation. Selected and translated by Rebecca F. Kennedy, C. Sydnor Roy, Max L. Goldman. Indianapolis. Cambridge, Hackett publishing Company, 2013. 405 p.

Sassi M.M. *The Science of Man in Ancient Greece*. London, The University of Chicago Press, 2001. 274 p.

Sodo A., Artioli D., Botti A., De Palma G., Giovagnoli A. The colours of Etruscan painting: A study on the Tomba dell'Orco in the necropolis of Tarquinia. *J. Raman Spectrosc.*, 2008, 39, pp. 1035–1041. DOI: 10.1002/jrs.

Spivey N.J. Greek vases in Etruria. In *Looking at Greek Vases*. Eds. by eds. by Rasmussen T., Spivey N.J. Cambridge University Press, 1991, pp. 131–150.

Stager J.M.S. *Seeing color in classical art. Theory, practice, and reception, from antiquity to the present*. Cambridge University Press, 2022. 342 p.

Steingraber S. *Abundance of Life. Etruscan wall painting*. Los Angeles, Getty Publications, 2006. 328 p.

Information about the author

Shpak Larisa Yu., PhD;
ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

© 2023. This work is licensed under a CC BY 4.0 license